

Глобальное управление

Никонов В.А.

Европейская интеграция и движение к единой Европе

Никонов Вячеслав Алексеевич — доктор исторических наук, декан, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема европейской интеграции как исторического процесса реализации стратегической идеи единой Европы, актуальность которой в значительной мере обусловлена стремлением предотвратить военные конфликты между европейскими странами, подобные мировым войнам в XX веке. Показаны механизм и этапы построения проекта единой Европы, формирования новых европейских институтов, исследована их специфика. Процесс становления единой Европы сопровождался дискуссиями и активным противостоянием евроэнтузиастов и евроскептиков по вопросам масштаба политических и экономических преобразований, функций и компетенций национальных государств в границах интеграции, гарантии их суверенитета и безопасности в ЕС.

В статье определена роль европейских государств и США в изменении поствоенного политического мира, проанализированы сложные отношения новой политической структуры с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Особое внимание уделяется исследованию современного состояния процесса европейской интеграции после окончания холодной войны, распада двуполярного мира, в условиях строительства на постсоциалистическом пространстве государств «новых демократий», что привело к военно-политическому кризису в границах Европы, к ревизии проекта европейской интеграции, к усилению сепаратистских националистических тенденций в ЕС, к обострению критики его идеологических конструкций. Предметом критики становится дефицит демократии, расширение и усиление власти неизбираемой высокооплачиваемой и расточительной евробюрократии. Падение престижа евроинститутов среди населения национальных государств отражает кризис проекта единой Европы, обострение противоречий между европейской бюрократией и интересами национальных элит в европейских государствах, что приводит к необходимости пересмотра политики ЕС в современных условиях.

Ключевые слова

Европа, европейская интеграция, европейский проект, евроинституты, европолитика, евробюрократия, национальные интересы.

Сегодня Западная и Центральная Европа — самое интегрированное пространство в мире. Это, как мы уже знаем, не всегда было так на континенте, «подарившем» миру наибольшее количество войн, в том числе обе мировые. При этом идея общеевропейской системы не раз высказывалась в том или ином виде. Даже Владимир Ленин в 1915 году отметил статью «О лозунге “Соединенных Штатов Европы”».

Европейская интеграция неразрывно связана с движением за единую Европу, возникшим после окончания Второй мировой войны с основной целью избежать нового военного конфликта. «Завершение Второй мировой войны означало конец европейской глобальной гегемонии. Это было фундаментальное изменение. Теперь антагонизм между Соединенными Штатами и Советским Союзом определял мировую политику на

протяжении почти полувека», — пишет Энтони Гидденс, много лет возглавлявший Лондонскую школу экономики¹.

Среди многих призывов к объединению наибольший резонанс вызвала речь Уинстона Черчилля 19 сентября 1946 года в Цюрихском университете, где он призвал европейцев покончить «с национальными распрями», прежде всего с франко-германским антагонизмом, и создать на континенте «нечто вроде Соединенных Штатов Европы». Черчилль полагал: «Любую инициативу в этом направлении следует поддерживать, поскольку она направлена на сглаживание былой ненависти и забвение канувшей в Лету тирании, она направлена на облегчение процесса взаимодействия в сфере товаров и услуг». Самой Великобритании в этой схеме Черчилль отводил довольно скромное место: «Мы с Европой заодно, но мы не являемся ее частью (*with Europe, but not of it*). У нас общие интересы, но мы не хотим раствориться в ней и потерять свое лицо»².

Противоречия между Францией и Германией оставались главными на континенте. Когда Германия после образования ФРГ и ГДР разделилась, известный французский писатель Франсуа Мориак заметил: «Моя любовь в Германии так велика, что я рад, что их теперь две». Европе нужны были мир, согласие и достаток. Политическое и идеологическое противостояние двух блоков усиливало центростремительные движения в каждом из них. Западноевропейские страны, большинство из которых оказалось в лагере проигравших во Второй мировой войне, тяжело переживали утрату мирового лидерства, потерю колоний, рост международного влияния США и СССР.

Со стратегическим выбором Европе помогли определиться Соединенные Штаты. Только ее политическое и военное объединение могло остановить СССР и снять бремя защиты Старого Света, которое Вашингтон нес практически в одиночку. Центральным в его подходе стала ремилитаризация Германии. Дин Ачесон утверждал: «Невозможно обеспечить какую-либо безопасность в Западной Европе без использования германской мощи». Вопрос для него заключался лишь в том, должна ли германская военная машина «стать частью западноевропейской мощи или расти как самостоятельная сила»³. США предложили сопротивлявшимся Лондону и Парижу, которые были не в восторге от идеи опять вооружить Германию, условие: увеличение

---

¹ Giddens A. *Turbulent and Mighty Continent: What Future for Europe?* Cambridge: Polity Press, 2014. P. 182.

² Бедариде Ф. Черчилль / пер. с фр. Е.Н. Юдиной. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 332.

³ Gehrz Ch. *Dean Acheson, the JCS and the "Single Package": American Policy on German Rearmament, 1950 // Diplomacy and Statecraft. 2001. No 12 (1). P. 141.*

американского военного присутствия в Европе будет происходить только в том случае, если Англия и Франция согласятся на создание крупных немецких вооруженных сил в рамках НАТО.

В то же время в Вашингтоне считали, что проект объединенной Европы необходим для сдерживания возрождаемого германского могущества. Джон Макклой, возглавлявший американский верховный комиссариат в Германии, утверждал, что «никакое прочное решение германской проблемы невозможно без эффективного Европейского союза»⁴. Такие образом, объединение Европы рассматривалось как инструмент двойного сдерживания — Германии и Советского Союза.

Соединенные Штаты оказали не только дипломатическую, но и финансовую, и информационную поддержку европейскому проекту. Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Департамент информационных исследований — самое быстрорастущее подразделение британского МИДа — проявили большую изобретательность. Их операции включали в себя создание антикоммунистических и антисоветских профсоюзов, либеральных и левацких организаций. «Средоточием этой тайной кампании являлся Конгресс за свободу культуры, который с 1950 по 1967 г. возглавлял агент ЦРУ Майкл Джоссельсон... На пике своей деятельности Конгресс за свободу культуры имел отделения в 35 странах, его персонал насчитывал десятки работников, он издавал более 20 престижных журналов, владел новостными и телевизионными службами, организовал престижные международные конференции, выступления музыкантов и выставки художников, награждал их призами. Его задачей было отвлечь интеллигенцию Западной Европы от затянувшегося увлечения марксизмом и коммунизмом и привести ее к воззрениям, более подходящим для принятия “американского образа жизни”... Нравилось им это или нет, знали они об этом или нет — в послевоенной Европе оставалось совсем немного писателей, поэтов, художников, историков, ученых и критиков, чьи имена не были связаны с этим тайным предприятием. Никем не оспариваемая, так и не обнаруженная в течение более чем 20 лет американская разведка управляла изошренным, надежно обеспеченным культурным фронтом на Западе, *ради* Запада, под предлогом свободы выражения», — пишет скрупулезная британская исследовательница Фрэнсис Сондерс⁵.

---

⁴ Bird K. The Chairman: John J. McCloy — The Making of the American Establishment. New York: Simon & Schuster, 1992. P. 337.

⁵ Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 5–6.

В Мюнхене было создано радио «Свободная Европа», были подготовлены классические антисоветские публикации. Информационно-аналитический департамент британского МИДа профинансировал написание и издание «Фермы животных» Джорджа Оруэлла. Для поддержания морального духа холодной войны в 1950 году была подготовлена Европейская конвенция прав человека, формулировавшая новый набор идей, получивший название «европейские ценности», якобы традиционно присущих Старому Свету, — демократия, свобода слова и права человека. Война за умы человечества шла полным ходом⁶.

В мае 1950 года главы МИД США, Великобритании и Франции выпустили заявление, предлагавшее ускоренное вовлечение ФРГ в западноевропейское сообщество. В августе Черчилль призвал к созданию единой европейской армии, и в сентябре приглашение в эту армию получила ФРГ. Западные страны заявили об официальном прекращении войны с Германией и о том, что нападение на ФРГ будет расценено как нападение на каждую из них. Это фактически распространяло на Бонн гарантии безопасности, предусмотренные статьей 5 Вашингтонского договора, что явилось важнейшим шагом к вступлению Западной Германии в НАТО. В октябре уже Франция предложила «план Плевел», предусматривавший создание европейской армии с немецкими формированиями.

Между тем в Западной Европе зарождался собственный интеграционный проект. Западноевропейские страны, большинство из которых оказалось в числе проигравших во Второй мировой войне, тяжело переживали утрату мирового лидерства, потерю колоний, рост международного влияния США и СССР и потому еще больше стремились навстречу друг другу, надеясь обрести силу в единстве. Практический путь к европейской интеграции открыла декларация министра иностранных дел Франции Шумана, который 9 мая 1950 года обратился к правительству ФРГ с предложением начать новую главу в отношениях, передав всю угольную и сталелитейную промышленность Франции и Западной Германии под управление общего наднационального органа. Значение декларации выходило за рамки двусторонних отношений. Она призывала к созданию «общей основы экономического развития, которая явится первым шагом к Европейской федерации», обеспечивающей мир, экономический рост и улучшение условий жизни европейского населения.

---

⁶ *Lukas S.* Freedom's War: The US Crusade Against the Soviet Union, 1945–1956. Manchester: Manchester University Press, 1999. P. 81; *Berghahn V.R.* America and the Intellectual Cold Wars in Europe. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001. P. 108–151; *Moyn S.* The Last Utopia. Human Rights in History. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2010. P. 78–79.

Хотя план подавался как чисто экономический, в основу его легли соображения стратегические — поставить вооруженные силы Германии под международный контроль, раз уж американцы так настаивают на их возрождении. «По сути, — пишет английский историк Брендан Симмс, — Париж захотел европеизировать Германию до того, как Европа германизируется»⁷. Британия, как и следовало ожидать, была настроена крайне скептически, опасаясь утраты суверенитета. Кроме того, английская экономика была развернута в сторону британского Содружества, на которое приходилась половина товарооборота, тогда как другая половина делилась между США и Западной Европой. Аденауэр поддержал план Шумана, рассчитывая вернуть Германию за стол великих держав, и с действительной верой в общую европейскую судьбу.

Аденауэра больше всего волновали роль ФРГ как изгоя Европы и французская оккупация Саарского угольно-металлургического бассейна, и он воспринял это предложение, по словам его биографа, как подарок небес: «Она решает по меньшей мере четыре проблемы, каждая из которых связана с другой и каждая из которых причиняла ему головную боль: во-первых, Германия оказывалась бы прочно привязанной к Западу, интегрирована в западное сообщество; во-вторых, были бы навсегда устранены опасения французов насчет возрождения немецкой военной машины; в-третьих, снималась бы острота саарской проблемы; и, наконец, вступление ФРГ в Совет Европы уже не выглядело бы безоговорочной капитуляцией»⁸. США поначалу имели некоторые сомнения, поскольку видели перспективу создания европейского экономического картеля, способного укрепить конкурентные позиции Европы по отношению к американской экономике. Но затем стратегические соображения взяли верх и в Вашингтоне. Американские дипломаты приняли самое непосредственное участие в подготовке плана Шумана⁹.

В разработке концепции европейского строительства велика роль еще одного видного французского «европеиста» — Жана Монне, занимавшего на тот момент пост руководителя Комиссариата планирования, — который утверждал: «Европа никогда не существовала. Европа — не сумма национальных суверенитетов. Европу надо создать». Вместо Европы, раскалываемой национализмом, концепция Монне — Шумана предлагала сформировать единую миролюбивую Европу на принципах демократии,

---

⁷ *Simms B.* Europe: The Struggle for Supremacy from 1453 to the Present. New York: Basic Books, 2013. P. 411.

⁸ *Уильямс Ч.* Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002. С. 403–404.

⁹ *Lovett A.W.* The United States and the Schuman Plan: A Study in French Diplomacy, 1950–1952 // *The Historical Journal*. 1996. No 39 (2). P. 425–455.

экономического благосостояния, социального консенсуса, мира и равноправного сотрудничества. Концепцию Монне — Шумана изначально приняли далеко не все западноевропейские государства. Это относилось прежде всего к Великобритании, которая создаст в 1960 году совместно с Австрией, Данией, Норвегией, Португалией, Швейцарией и Швецией Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ).

Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) был разработан в соответствии с решениями проходившей в июне 1950 года в Париже межправительственной конференции с участием Франции, Германии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Италии и подписан 18 апреля 1951 года сроком на 50 лет. Страны шестерки попытались наладить и военно-политическое сотрудничество, учредив в мае 1952 года Европейское оборонительное сообщество. Одновременно началась подготовка договора о Европейском политическом сообществе, располагающем наднациональной системой институтов с полномочиями в сферах внешней политики, обороны, экономической и социальной политики, защиты прав человека. Однако в августе 1954 года Национальное собрание Франции отвергло Договор об оборонительном сообществе, после чего прекратилась и подготовка политического договора. На роль основной структуры европейской безопасности выдвинулась НАТО.

Тем не менее усилиями евроэнтузиастов европейская интеграция продвигалась вперед — от таможенного союза к единому внутреннему рынку со свободным движением товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, а далее — к экономическому и валютному союзу, перераставшему в политический. Продвижение к единой Европе сопровождалось формированием общей правовой базы (*aquis communautaire*) и системы институтов, имеющих отчасти межгосударственный, отчасти наднациональный характер, которым делегируются полномочия, составляющие часть суверенных прав государств-членов. Именно это в первую очередь в наибольшей мере отличает ЕС от других существующих интеграционных объединений.

25 марта 1957 года те же шесть первоначальных стран-основателей подписали в Риме два бессрочных договора, учредивших Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Одновременно были созданы Парламентская ассамблея и Суд Европейских сообществ. Наиболее важное значение имело учреждение ЕЭС, сразу устремившегося к более тесной интеграции. Предполагались введение общей аграрной и торговой политики,

координация политики в других сферах экономики. Предусматривалось четыре этапа интеграции.

Первый — зона свободной торговли, то есть отмена таможенных пошлин, квот и других ограничений в торговле между государствами-членами при сохранении их автономии в таможенной и торговой политике по отношению к третьим странам.

Второй — таможенный союз, предполагавший введение общего внешнего таможенного тарифа и переход к единой торговой политике в отношении третьих стран.

Третий — единый внутренний, общий рынок, в котором к таможенному союзу прибавлялись свободное движение услуг, капиталов и рабочей силы (включая свободу их профессиональной деятельности).

Четвертый — экономический и валютный союз — общий рынок, дополненный гармонизацией и координацией экономической политики государств-членов на основе совместно принятых решений и контроля за их выполнением, замена национальных валют единой валютой и единая валютная и денежная политика Евросоюза.

8 апреля 1965 года в Брюсселе был подписан договор, учреждающий единый совет и единую комиссию Европейских сообществ. Акт, именуемый обычно Договором о слиянии, объединил институты трех сообществ — Совет и Комиссию ЕС, Европейский парламент и Верховный суд ЕС в единую структуру Сообществ. В июне 1969 года начался очередной — на сей раз успешный — раунд переговоров о вступлении в Европейские сообщества Великобритании, Дании и Ирландии. С 1 января 1973 года «шестерка» превратилась в «девятку».

На этой волне Европейское сообщество в 1971 году приняло план перехода к Экономическому и валютному союзу («план Вернера» — по имени автора проекта, премьер-министра Люксембурга). Этот этап интеграции намечено было завершить к 1980 году, но план реализован не был. Главную роль в этом сыграли внешние факторы: отказ Вашингтона в 1971 году от золотого паритета доллара, что привело к расстройству большинства европейских валют, а также четырехкратное повышение цен на нефть из-за сокращения добычи государствами-экспортерами в 1973–1974 годах.

Развитие интеграции пошло по пути создания в 1974 году нового института — Европейского совета на уровне глав государств и правительств. Сообщество приступило к проведению политики финансовой и технической помощи отдельным регионам, для чего в 1975 году возник Европейский фонд регионального развития. В 1978–1979 годах была введена Европейская валютная система, основными механизмами которой стали поддержание стабильных обменных курсов национальных

валюта государств-членов и общая денежная единица ЕС — ЭКЮ. В 1979 году состоялись первые прямые выборы в Европейский парламент. В 1984 году была начата программа общей сельскохозяйственной политики, принята Первая рамочная программа научно-технического развития на 1984–1987 годы.

Именно в Европе началась разрядка, там всё громче критиковали агрессивную вьетнамскую политику США, выступали за нормализацию отношений между всеми государствами континента. Еще в 1960-е годы французский президент Шарль де Голль выдвинул идею создания пространства общей безопасности «от Атлантики до Урала». Франция и ФРГ перехватывали у Вашингтона инициативу в формулировании политики Запада в отношении соцстран. Германский канцлер Вилли Брандт выступил с идеей о том, что объединение Германии может быть достигнуто путем сближения с СССР и странами Восточной Европы. За этим последовало признание Бонном де-факто существования ГДР. 12 августа 1970 года Брандт подписал Московский договор, где признавались западные границы Польши по Одру и Нейсе, а также границы между двумя германскими государствами.

Хельсинский Заключительный акт 1975 года, во многом навеянный идеей де Голля, хотя и не был юридически обязывающим документом, сыграл значительную роль в укреплении безопасности в условиях биполярного мира и впервые создавал общеевропейскую структуру — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (позднее переименованное в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе — ОБСЕ), в которое вошли все страны Старого Света по обе стороны от «железного занавеса».

Европейская идея зазвучала с новой силой в 1985 году, когда председателем Европейской комиссии стал Жак Делор, а лидером СССР — Михаил Горбачев. *«Союз необходим как гарантия нашего выживания... иначе наши страны превратятся в музеи, куда будут заглядывать американские и японские туристы», — уверял Делор в 1989 году.* Возможность преодолеть раскол континента и положить конец холодной войне будоражила умы и зажигала сердца. Сообщество в середине 1980-х годов вступило в новый этап — завершения формирования единого внутреннего рынка ЕС. Правовой основой программы стал Единый европейский акт 1986 года. К намеченному сроку — 1 января 1993 года — единый внутренний рынок ЕС, к удивлению многих, стал реальностью.

В конце 1980-х годов активно обсуждались идеи единой Европы, включающей в себя также СССР и его союзников. Тэтчер первой озвучила формулу евро-

атлантического пространства безопасности «от Ванкувера до Владивостока». Горбачев говорил об «общем европейском доме», который включал бы в себя и Советский Союз. Но в дальнейшем эти формулы, содержавшие большую долю идеализма, продолжения не получили. Восточная часть континента осталась во многом в стороне от последующих шагов в европейском строительстве.

После падения Берлинской стены в 1989 году резко возросла общественная поддержка идее строительства единой Европы внутри самого ЕС, согласно опросам «Евробарометра», — с 63% в 1973-м до 80–82% в начале 1990-х годов.

Но в ЕС существовали и продолжают существовать различные взгляды на характер европейского строительства, противоборство которых и определяет динамику строительства единой Европы. Вот как их описывал экс-канцлер Германии Герхард Шрёдер: «На одном полюсе, представленном в первую очередь Германией и Францией, действуют те, кто видит будущий Евросоюз непременно как союз политический. Политический союз полагает своей целью передачу основных государственных функций объединившихся стран — в сферах экономики и финансов, внутренней политики и права и, обязательно, во внешней политике и в обеспечении безопасности — на наднациональный, общеевропейский уровень. На противоположном полюсе представлен взгляд на Европу, прежде всего, как на общий рынок. Участникам общего рынка нужны лишь общие правила экономического регулирования, тогда как политические функции в значительной мере должны и в дальнейшем оставаться в ведении отдельных национальных государств. Этот подход характерен для Великобритании... К тому же особые отношения между Британией и США мешают участию британцев в созидании общеевропейского будущего. Гораздо охотнее, чем другие страны, Великобритания готова предвосхищать намерения США и ставить их во главу своей европейской политики»¹⁰.

Позицию британских евроскептиков очень ярко артикулировала Маргарет Тэтчер в своей книге «Искусство управления государством»: «Европейский миф не становится менее влиятельным оттого, что это миф... Европа в любом ином смысле помимо географического — совершенно искусственное построение. Нет ни капли смысла в перемешивании Бетховена и Дебюсси, Вольтера и Берка, Вермеера и Пикассо, соборов Парижской Богородицы и Святого Павла, отварной говядины и тушеной рыбы, а затем в преподнесении их как элементов “европейской” музыкальной, философской, художественной, архитектурной или гастрономической реальности. Если Европа чем-

---

¹⁰ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа, 2007. С. 314–315.

то и способна очаровать нас, так это своими контрастами и противоречиями, а не связностью и единством»¹¹.

Новая стратегия развития Европейского союза после окончания холодной войны была разработана с учетом двух главных обстоятельств. Во-первых, после успеха в создании внутреннего рынка перспективы дальнейшего укрепления интеграции казались безграничными. Во-вторых, завершение холодной войны и трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) открыли возможности для резкого расширения Евросоюза. Отсюда стратегия одновременного углубления и расширения. Еврооптимисты надолго одержали победу над евроскептиками.

Цели и программа развития интеграции «вглубь» были определены в Договоре о Европейском союзе, подписанном в голландском Маастрихте 7 февраля 1992 года и дополненном решениями Евросовета в Амстердаме в 1997 году и Ницце в 2000-м. Целями Маастрихтского договора было создание Экономического и валютного союза, а также переход к общей внешней и оборонной политике, сотрудничество в сферах внутренней политики и правосудия. Договор ввел единое гражданство Союза.

После Маастрихта для обозначения областей деятельности ЕС было введено понятие трех «опор»:

- политика ЕС, связанная с таможенным союзом, единым внутренним рынком, экономическим и валютным союзом;
- общая внешняя политика и политика безопасности;
- сотрудничество в области внутренней политики и юстиции.

Первая опора вскоре обрела реальное воплощение: в 2001 году возникла единая валюта — евро. Это была чисто политическая конструкция. Ее введение, как уверяет Моизи, было продиктовано в первую очередь опасением возрождения германского национализма и той подавляющей силы, которой будет обладать Германия: «Канцлер Гельмут Коль выразился по этому поводу весьма ясно. Он представлял себя как последнего “доброего немца” — иначе говоря, последнего канцлера Германии с личными воспоминаниями о Второй мировой войне. Он говорил своим партнерам в Европе, что им нужно поторопиться завершить начавшийся после

---

¹¹ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 359.

холодной войны процесс интеграции и введение европейской валюты, поскольку после него, может быть, будет уже поздно»¹².

Вторым мотивом для введения евро, по словам глобального экономического корреспондента Рейтера Алана Уитли, был стремление «увеличить европейскую роль в мире и сократить чрезмерную привилегию Соединенных Штатов, с которыми годами конфликтовали, особенно французы. Еще в 1990 г. в докладе Европейской комиссии утверждалось, что мировой экономике будет лучше с “более симметричной” международной монетарной системой, в которой мир меньше бы полагался на доллар, а США имели бы меньшее влияние — прямое или через МВФ. Защищенная единой валютой Европа была бы менее уязвима от волатильности доллара и от американского курсового оружия»¹³.

С опорой безопасности оказалось сложнее. Падение Берлинской стены, распад соцлагеря и СССР не принесли Европе мира. Напротив, впервые после 1945 года на континенте вспыхнула война — на Балканах. Трудно переоценить влияние кровопролития в Югославии на самочувствие европейцев. Для водворения мира потребовалось вмешательство Соединенных Штатов и НАТО, разбомбивших Сербию. На этом фоне многие полагали, что решение проблем стабильности в Европе лежит в создании собственных европейских структур обеспечения безопасности и дальнейшем расширении Европейского союза, джентльменского клуба с ценностями мира, процветания и этнического примирения. Чтобы избежать балканизации всей Европы, нужно европеизировать Центральную и Восточную Европу.

Вскоре после войны в Югославии — на встрече Совета ЕС в Кельне в июне 1999 года — была поставлена цель проведения Европейской политики безопасности и обороны (*European Security and Defence Policy, ESDP*), для чего были созданы Комитет политической безопасности, Европейский военный комитет и Европейский военный штаб, а Хавьер Солана был назначен Высоким представителем по вопросам общей политики в области обороны и безопасности. Затем Совет ЕС на саммите в Хельсинки взял обязательство создать 60-тысячные «силы быстрого реагирования, способные принимать участие в сложных гуманитарных интервенциях. Балканам был предложен Пакт стабильности — возможность в перспективе членства в ЕС при условии

---

¹² Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. М.: Московская школа политических исследований, 2010. С. 128–129.

¹³ The Power of Currencies and Currencies of Power / ed.: A. Wheatley. London: Routledge, 2013. P. 46.

удовлетворения критериям Союза. А в декабре 1999 года в Ницце было решено начать переговоры о членстве сразу с большой группой стран»¹⁴.

Если раньше ЕС расширялся дозированно (в 1980-е годы были приняты избавившиеся от диктатур Греция, Испания и Португалия, а в 1990-е — Австрия, Швеция и Финляндия), то затем произошел взрыв, отражавший стремление закрепить страны Центральной и Восточной Европы в западной орбите. Самая большая в истории волна расширения ЕС последовала в 2004 году: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония. В 2007 году настала очередь Болгарии и Румынии. В 2013 году произошло седьмое расширение — присоединилась Хорватия. Однако успехи в расширении сопровождались и немалыми проблемами. Как подчеркнул Моизи, «большинство западноевропейцев встретило расширение без всякого энтузиазма, видя в нем скорее нравственный и исторический долг, а также политический и экономический риск, чем повод для оптимизма и торжества. Можно сказать, что расширение в эмоциональном смысле пришло слишком поздно (иначе говоря, слишком много лет прошло после падения Берлинской стены) и слишком рано с точки зрения развития социальных институтов, поскольку расширение происходило одновременно с “углублением” союза — иначе говоря, его экономическая, социальная и политическая интеграция по-прежнему далека от завершения»¹⁵.

Не намного больше евроэнтузиазма со временем стало и в странах Восточной Европы. Популярность идеи национального суверенитета, писал Шредер, «растет и среди восточноевропейских стран — членов ЕС: после крушения Варшавского договора они обрели суверенитет и им трудно решиться на передачу своих суверенных государственных прав на европейский уровень»¹⁶. Впрочем, и изначально там были опасения по поводу членства в ЕС. «После ухода с поста премьер-министра у меня было немало откровенных и дружеских (в прямом, а не дипломатическом смысле этого слова) бесед с ведущими политическими фигурами этих стран, — откровенничала Маргарет Тэтчер. — Большинство из них под нажимом признают, что их беспокоят возможные последствия вступления в ЕС. Эти люди, прожив большую часть века под властью социалистической бюрократии и хорошо зная, как растаптываются национальная индивидуальность и права, отнюдь не горят желанием попасть под правление Брюсселя. Хотя многие глубоко озабочены нестабильностью, идущей с

---

¹⁴ *Simms B.* Op. cit. P. 507.

¹⁵ *Моизи Д.* Указ. соч. С. 130–131.

¹⁶ *Шредер Г.* Указ. соч. С. 314–315.

востока, и все еще стремятся получить гарантии, связанные с членством в ЕС (а также и в НАТО), у них практически нет иллюзий относительно господства Германии в Европе. Это также является причиной беспокойства, но вряд ли кто признается в этом публично»¹⁷. Мегарасширение привнесло в ЕС невиданную ранее пестроту и неоднородность. И сегодня подспудные проблемы Восточной Европы — более низкий уровень жизни, национализм, коррупция — остаются во многом нерешенными.

За мегарасширением должно было последовать мегауглубление — принятие общей конституции. И здесь возникли большие проблемы. В 2005 году французы и голландцы сказали «нет» Европейской конституции, в 2008 году отвергли конституцию ирландцы. Причины возросшего евроскептицизма объяснял бывший британский премьер Тони Блэр, гораздо больший энтузиаст евроинтеграции, чем Тэтчер. «Конечно у Европы есть свои иллюзии: будто бы путь к более сильной Европе лежит через интегрированный процесс принятия решений, — писал он. — Иными словами, “роевропейская” точка зрения заключалась в принятии решений квалифицированным большинством, больше полномочий Европейскому парламенту, больше пространства, охваченного европейским законодательством, и т. д. Этот фокус был по сути конституционным, и это тоже не помогало. Это стало способом избежать реальных проблем, влиявших на европейскую силу: как принять сильные решения, которые направили бы Европу по правильному пути»¹⁸.

Разбившись о волнорезы референдумов, проект европейской интеграции потребовал переосмысления перед угрозой попятного движения. Из текстов основополагающих документов ЕС были изъяты упоминания о флаге, гимне и девизе Евросоюза. Исчезли слова «конституция», «европейский закон», «семья народов». Осталось утверждение о «создании более тесного союза народов Европы» на основе общих ценностей: достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и прав человека. Результатом ревизии планов стал Лиссабонский договор, вступивший в силу 1 декабря 2009 года, который дал передышку проекту европейской интеграции. Видение единой Европы в форме федерации, которое разделяли евроэнтузиасты, осталось нереализованной.

Шансы на ее реализацию, казалось, начали только таять под ударами экономического кризиса 2007–2009 годов и последующей затяжной депрессии. Но одновременно в поисках путей выхода из экономических проблем появилось

---

¹⁷ Тэтчер М. Указ. соч. С. 371.

¹⁸ Blair T. A Journey. London: Hutchison, 2010. P. 534–535.

множество инициатив, призванных дать новый импульс интеграции. Однако прежде, чем поговорить о них, ответим на вопрос: насколько сегодня интегрирована Европа, какая часть национального суверенитета находится сегодня в Брюсселе, а какая — в национальных столицах?

Функционирование и развитие ЕС обеспечивает разветвленная и порой запутанная система институтов, норм, методов и процедур, создававшихся и обкатывавшихся на протяжении десятилетий: Европейский совет, Европейский парламент, Европейская комиссия, Европейский суд, Счетная палата, Совет Европейского союза, Европейский центральный банк, Европейский экономический и социальный совет (партнер Общественной палаты РФ). И это — далеко не все.

ЕС далеко продвинулся вперед в деле унификации законодательства стран-участниц. В большинстве стран Союза более половины новых законов разрабатывается в Брюсселе и затем включается в национальное законодательство. Однако страны продолжают блюсти свои прерогативы по широкому кругу вопросов. «Анализ современной европейской политики свидетельствует: страны — члены Европейского союза сохраняют суверенные права во всех без исключения важнейших областях политической и экономической жизни», — подчеркивает знающий европеист Тимофей Бордачев. — Охрана границ с соседями ЕС, национальная оборона, внешние энергетические связи, юстиция и внутренние дела, миграционная политика, образование — все эти вопросы остаются в исключительной компетенции национальных властей. Такие ключевые сферы экономики, как социальная политика и регулирование трудовых отношений (то есть весь социальный блок), также находятся в стопроцентном ведении национальных властей»¹⁹.

Директор Института европейских исследований в Брюсселе Поль Магнетт подчеркивал, что из четырех главных функций современного государства — защита границ, источник национальной идентичности, определение политического устройства общества, регулирование рынка — только последняя подвержена наднациональному регулированию, причем не автоматическому, а как результат длительного согласования национальных интересов, учета конъюнктуры и позиций лобби²⁰. Общий бюджет ЕС составляет немного больше 1% союзного ВВП. У Брюсселя нет права самостоятельно собирать налоги. Страны-участницы в значительной степени делегировали часть

---

¹⁹ Бордачев Т. Суверенитет и интеграция // Россия в глобальной политике. 2007. № 1. С. 66–67. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8142 (09.04.2015).

²⁰ Там же.

законодательных функций, но держат подальше от него свою казну. Европейский союз превратился в гиганта в области правового регулирования, но пока гораздо менее влиятелен в финансовых вопросах. Ниалу Фергюсону ЕС напомнил «не столько Рим императоров, сколько Рим пап, об одном из которых Сталин как-то спросил: “А сколько у него дивизий?”»²¹.

Широкая общественная дискуссия о задачах и средствах интеграции велась в Западной Европе в 1950–1960-е годы, когда и были выработаны основные идеологические конструкции, на которых держится Евросоюз. Попытки возобновить общественные дискуссии о его будущем в последние годы регулярно проваливались. Всё большее число критиков Европейского союза указывают на дефицит демократии в условиях, когда всё большие полномочия оказываются в руках неизбираемой и стремительно расширяющейся брюссельской бюрократии. Единственным напрямую избираемым органом остается Европарламент, однако, несмотря на широкие полномочия, политику сообщества определяет не он, и не случайно, что интерес к его формированию и деятельности падает. В 1979 году в выборах в Европарламент приняли участие 65% избирателей, а в 2009 году — только 43%²². Куда более реальная власть сосредоточена в коридорах Европейской комиссии, в формировании которой избиратели не принимают участия, а все судьбоносные решения исходят от политических лидеров крупнейших стран.

В 2011 году, выступая в Берлине, знаменитый философ Юрген Хабермас, заявил: «Процесс европейской интеграции, который всегда осуществлялся через головы населения, зашел в тупик. И он никуда не пойдет дальше без переключения с обычного административного режима на большее общественное участие». Видный американский политолог Уолтер Лакер подметил: «Многие европейцы жалуются на недостаток демократии, и они опасаются, вероятно, справедливо, что Европа, где будут доминировать Брюссель, станет еще менее демократической»²³. Демократический дефицит — отсутствие у граждан каналов эффективного влияния на официальный Брюссель — становится всё более сильным раздражителем для граждан.

Повсеместно сокращается число членов политических партий; например, Великобритании оно упало с 20% до 1%. Опрос в семи европейских странах показал, что

---

²¹ Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. М.: Corpus, 2013. С. 493.

²² Marquand D. Europe's Missing Union // The New York Times. 08.07.2012.
URL: <http://www.nytimes.com/2012/07/09/opinion/europes-missing-union.html> (09.04.2015).

²³ Laqueur W. Night Thoughts on Europe // The National Interest. Nov-Dec 2011. P. 31.
URL: <http://nationalinterest.org/article/night-thoughts-europe-6043> (09.04.2015).

половина граждан не испытывают «ни малейшего доверия к правительству». 62% британцев считают, что «политики всегда врут»²⁴. Наученные горьким опытом народных волеизъявлений, политические элиты теперь старательно избегают референдумов, а это значит, что невысказанный протест прорывается наружу в других формах.

Часть населения считает Евросоюз бесполезной и дорогостоящей надстройкой над их странами. Нарастает вал публикаций о брюссельской бюрократии — самой быстро растущей, самой высокооплачиваемой и, пожалуй, самой расточительной на планете. В 1999 году комиссия Сантера была распущена из-за коррупции, nepotизма и нулевой эффективности. Каждый новый член — это новое представительство с аппаратом в Брюсселе, каждая новая программа — сотни миллионов евро, вынутых из национальных бюджетов. В 2011 году группа европарламентариев была задержана в ходе переговоров о получении денег за внесение конкретных поправок, от лоббистов, выдававших себя за журналистов. В 2012 году афера с регулированием табачной сферы привела к отставке еврокомиссара по здравоохранению Джона Далли из Мальты. Четверть из 35 тыс. чиновников ЕС имеют зарплату выше, чем у германского федерального министра. Только на поддержание в рабочем состоянии здания Европарламента в Страсбурге уходят 212 млн евро. Там 46 дней в году заседают 754 европарламентария (зарплата 8 тыс. евро, суточные, перелеты, такси, надбавка за дальность, 20 тыс. на помощников)²⁵.

Согласно опросу «Евробарометра» в сентябре 2011 года, только 30% респондентов считали, что их голос в ЕС что-то значит, зато 62% были убеждены в обратном. Комиссия и Совет, иницирующие и принимающие основные решения Евросоюза, неподотчетны гражданам и не рискуют быть смещенными путем перевыборов или вотума недоверия²⁶. Евросоюз монополизировал право говорить от имени всей Европы и формулировать европейские ценности. Неудивительно, что и миллионы людей поставили знак равенства между Европой и ЕС, и именно на Брюссель стали возлагать ответственность за накапливающиеся проблемы.

---

²⁴ What's Gone Wrong with Democracy // The Economist. 01.03.2014. P. 50. URL: <http://www.economist.com/news/essays/21596796-democracy-was-most-successful-political-idea-20th-century-why-has-it-run-into-trouble-and-what-can-be-done> (09.04.2015).

²⁵ The Dragon in the Room: The European Union's Inexplicable Fear of Exposing Corruption // The Economist. 26.04.2014. P. 28. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21601287-european-unions-inexplicable-fear-exposing-corruption-dragon-room> (09.04.2015); Славин А. Евротранжиры живее всех живых // Эхо планеты. 2013. № 47. С. 26–27.

²⁶ Буторина О.В. Европа без Евросоюза // Россия в глобальной политике. 2011. № 6. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Evropa-bez-Evrosoyuza-15407> (09.04.2015).

Все чаще европейцы сетуют и на дефицит лидерства. Среди нынешних глав государств нет сравнимых по масштабу с Черчиллем, Шуманом, Аденауэром, де Голлем или даже с Тэтчер или Делором. Еще более бесцветны руководители институтов Евросоюза, где высшие посты занимают порой политики и чиновники второго ряда, которые не добились большого успеха в собственной стране. «Коренной чертой европейского проекта является политика без политиков на общеевропейском уровне и наличие политиков в отсутствие политики на уровне государств», — метко подмечает ведущий болгарский политолог Иван Крастев²⁷.

Что же касается европейских институтов, не входящих в структуру Европейского союза, то их судьба по окончании холодной войны выглядела следующим образом.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) предполагала наличие трех корзин: безопасность, экономика, гуманитарные проблемы. Безопасность, в значительной степени, ушла в НАТО, экономика — в ЕС, гуманитарная почти исчезла (культурные проблемы, меньшинства, языки), осталось наблюдение за выборами восточнее ЕС и НАТО. Россия в середине 1990-х предлагала сделать ОБСЕ европейской системой безопасности. Предложение было тогда отвергнуто как русский заговор с целью подрыва НАТО, и теперь ОБСЕ все больше превращается в организацию виртуальную. Однако ОБСЕ, в которую сейчас входят 55 стран — уже не только европейских — не безнадежна, если постараться реанимировать ее в первоначальном предназначении и наполнении всех трех корзин реальным содержанием. На Украине с 2014 года ОБСЕ пытается играть посредническую роль, но пока не слишком успешно.

Совет Европы, созданный в 1949 году для решения проблем прав человека, культурного и гуманитарного сотрудничества, на выходе из холодной войны состоял из 23 западноевропейских государств, сейчас их 47. Вновь входившие (включая Россию, которая стала членом СЕ в 1996 году) присоединялись к Европейской конвенции по правам человека и принимали ее контрольные механизмы, включая Европейский суд по правам человека. Условие присоединения к Совету Европы — демократическое правовое устройство и проведение свободных выборов. В рамках Совета Европы действуют свыше 170 общеевропейских конвенций, обязательных для ратифицировавших их государств.

---

²⁷ *Крастев И.* Парадокс европейской демократии // Pro et Contra. 2012. Т. 16. № 1-2. С. 7.
URL: <http://carnegie.ru/proEtContra/?fa=48150> (09.04.2015).

Список литературы:

1. *Бедарида Ф.* Черчилль / пер. с фр. Е.Н. Юдиной. М.: Молодая гвардия, 2011.
2. *Бордачев Т.* Суверенитет и интеграция // Россия в глобальной политике. 2007. № 1. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8142 (09.04.2015).
3. *Буторина О.В.* Европа без Евросоюза // Россия в глобальной политике. 2011. № 6. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Evropa-bez-Evrosoyuza-15407> (09.04.2015).
4. *Крастев И.* Парадокс европейской демократии // Pro et Contra. 2012. Т. 16. № 1-2. URL: <http://carnegie.ru/proEtContra/?fa=48150> (09.04.2015).
5. *Моузи Д.* Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. М.: Московская школа политических исследований, 2010.
6. *Славин А.* Евротранжиры живее всех живых // Эхо планеты. 2013. № 47. С. 26–27.
7. *Сондерс Ф.С.* ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны. М.: Кучково поле, 2013.
8. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2003.
9. *Уильямс Ч.* Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002.
10. *Фергюсон Н.* Империя: чем современный мир обязан Британии. М.: Corpus, 2013.
11. *Шрёдер Г.* Решения. Моя жизнь в политике / пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа, 2007.
12. *Berghahn V.R.* America and the Intellectual Cold Wars in Europe. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001.
13. *Bird K.* The Chairman: John J. McCloy — The Making of the American Establishment. New York: Simon & Schuster, 1992.
14. *Blair T.* A Journey. London: Hutchison, 2010.
15. *Gehrz Ch.* Dean Acheson, the JCS and the “Single Package”: American Policy on German Rearmament, 1950 // Diplomacy and Statecraft. 2001. No 12 (1). P. 135–160.
16. *Giddens A.* Turbulent and Mighty Continent: What Future for Europe? Cambridge: Polity Press, 2014.
17. *Laqueur W.* Night Thoughts on Europe // The National Interest. Nov-Dec 2011. URL: <http://nationalinterest.org/article/night-thoughts-europe-6043> (09.04.2015).
18. *Lovett A.W.* The United States and the Schuman Plan: A Study in French Diplomacy, 1950–1952 // The Historical Journal. 1996. No 39 (2). P. 425–455.
19. *Lukas S.* Freedom’s War: The US Crusade Against the Soviet Union, 1945–1956. Manchester: Manchester University Press, 1999.

20. *Marquand D.* Europe's Missing Union // The New York Times. 08.07.2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/07/09/opinion/europes-missing-union.html> (09.04.2015).
21. *Moyn S.* The Last Utopia. Human Rights in History. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2010.
22. *Simms B.* Europe: The Struggle for Supremacy from 1453 to the Present. New York: Basic Books, 2013.
23. The Dragon in the Room: The European Union's Inexplicable Fear of Exposing Corruption // The Economist. 26.04.2014. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21601287-european-unions-inexplicable-fear-exposing-corruption-dragon-room> (09.04.2015).
24. The Power of Currencies and Currencies of Power / ed.: A. Wheatley. London: Routledge, 2013.
25. What's Gone Wrong with Democracy // The Economist. 01.03.2014. URL: <http://www.economist.com/news/essays/21596796-democracy-was-most-successful-political-idea-20th-century-why-has-it-run-trouble-and-what-can-be-do> (09.04.2015).

European Integration and the Movement towards a United Europe

Vyacheslav A. Nikonov — Ph.D., Dean, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

Annotation

The article examines European integration as a historical process of the implementation of strategic idea of the United Europe. The project of the United Europe was born largely out of the desire to prevent military conflicts among European countries. The author analyzes the stages of this project's development, as well as the emergence of new European institutes and their specific character. The process of European unification was accompanied by active discussions between the Euro-Enthusiasts and the Euro-Sceptics, concerning the scale of political and economic transformations, functions and competences of national states within the boundaries of integration, as well as guaranteeing their sovereignty and security within the union.

The author stresses the role of European states and the USA in shaping post-war global politics, and analyzes the complex relations of the new political entity with the Soviet Union and other socialist countries. Particular attention is paid to the European integration process after the end of the Cold War and the collapse of the bipolar world, in the conditions of construction of new democratic states in the post-socialist space, which led to the political and military crisis within European borders, the revision of the European integration project, the strengthening of separatist nationalist tendencies in the EU and the intensification of the criticism aimed at the integration ideology. The subject of criticism became the lack of democratic participation and the growing power of unelected, high-paid and wasteful European bureaucracy. The growing discontent with the EU institutes among the population of national states reflects the crisis of the project of a United Europe and the growing antagonism between the European bureaucracy and the national elites of European states. This antagonism can only be resolved by remodeling the EU policy in modern conditions.

Keywords

Europe, EU, European Union, United Europe, European integration, European project, EU institutions, European policy, eurocracy, national interests.

References:

1. Bedarida F. *Cherchill'* / per. s fr. E.N. Iudinoi. Moscow: Molodaia gvardiia, 2011.
2. Bordachev T. Suverenitet i integratsiia. *Rossia v global'noi politike*, 2007, 1.
URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8142 (09.04.2015).
3. Butorina O.V. Evropa bez Evrosoiuza. *Rossia v global'noi politike*, 2011, 6.
URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Evropa-bez-Evrosoyuza-15407> (09.04.2015).
4. Krastev I. Paradoks evropeiskoi demokratii. *Pro et Contra*, 2012, t. 16, no 1-2.
URL: <http://carnegie.ru/proEtContra/?fa=48150> (09.04.2015).
5. Moizi D. *Geopolitika emotsii. Kak kul'tury strakha, unizheniia i nadezhdy transformiruiut mir*. Moscow: Moskovskaia shkola politicheskikh issledovani, 2010.
6. Slavin A. Evrotranzhiry zhivee vsekh zhivykh. *Ekho planet*, 2013, 47, pp. 26–27.
7. Sonders F.S. *TsRU i mir iskusstv: kul'turnyi front kholodnoi voiny*. Moscow: Kuchkovo pole, 2013.
8. Tetcher M. *Iskusstvo upravleniia gosudarstvom. Strategii dlia meniaiushchegosia mira*. Moscow: Al'pina Publisher, 2003.
9. Uil'iams Ch. *Adenauer. Otets novoi Germanii*. Moscow: AST, 2002.
10. Fergusson N. *Imperiia: chem sovremennyi mir obiazan Britanii*. Moscow: Corpus, 2013.
11. Shreder G. *Resheniia. Moia zhizn' v politike* / per. s nem. G. Leonovoi. Moscow: Evropa, 2007.

12. Berghahn V.R. *America and the Intellectual Cold Wars in Europe*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001.
13. Bird K. *The Chairman: John J. McCloy — The Making of the American Establishment*. New York: Simon & Schuster, 1992.
14. Blair T. *A Journey*. London: Hutchison, 2010.
15. Gehrz Ch. Dean Acheson, the JCS and the “Single Package”: American Policy on German Rearmament, 1950. *Diplomacy and Statecraft*, 2001, 12 (1), pp. 135–160.
16. Giddens A. *Turbulent and Mighty Continent: What Future for Europe?* Cambridge: Polity Press, 2014.
17. Laqueur W. Night Thoughts on Europe. *The National Interest*, Nov-Dec 2011.
URL: <http://nationalinterest.org/article/night-thoughts-europe-6043> (09.04.2015).
18. Lovett A.W. The United States and the Schuman Plan: A Study in French Diplomacy, 1950–1952. *The Historical Journal*, 1996, 39 (2), pp. 425–455.
19. Lukas S. *Freedom’s War: The US Crusade Against the Soviet Union, 1945–1956*. Manchester: Manchester University Press, 1999.
20. Marquand D. Europe’s Missing Union. *The New York Times*, 08.07.2012.
URL: <http://www.nytimes.com/2012/07/09/opinion/europes-missing-union.html> (09.04.2015).
21. Moyn S. *The Last Utopia. Human Rights in History*. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2010.
22. Simms B. *Europe: The Struggle for Supremacy from 1453 to the Present*. New York: Basic Books, 2013.
23. The Dragon in the Room: The European Union’s Inexplicable Fear of Exposing Corruption. *The Economist*, 26.04.2014. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21601287-european-unions-inexplicable-fear-exposing-corruption-dragon-room> (09.04.2015).
24. *The Power of Currencies and Currencies of Power* / ed.: A. Wheatley. London: Routledge, 2013.
25. What’s Gone Wrong with Democracy. *The Economist*, 01.03.2014.
URL: <http://www.economist.com/news/essays/21596796-democracy-was-most-successful-political-idea-20th-century-why-has-it-run-trouble-and-what-can-be-do> (09.04.2015).